АЛЕКСЕЙ ГЕРАСИМОВ

ОРУЖЕНОСЕЦ ИЗГНАННОГО ПРИНЦА

Алексей Герасимов

Оруженосец изгнанного принца

«Автор»
2026

Герасимов А.

Оруженосец изгнанного принца / А. Герасимов — «Автор», 2026

После провалившегося переворота принц лишён прав на престол и отправлен в пограничную крепость. Ему оставляют титул, старую лошадь и право умереть за королевство где-нибудь подальше от столицы. Когда приходит известие о королевском турнире, победа в котором позволит потребовать исполнения одного желания, Адриан решает вернуться. Ему нужны деньги, исправные доспехи и оруженосец. Денег хватало только на незнакомого парня, который скрывается от закона. Новый оруженосец представляется Реном...

© Герасимов А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Восемь серебряных 5
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Алексей Герасимов
Оруженосец изгнанного принца

Глава 1. Восемь серебряных

За право снять мёртвого с виселицы потребовали три серебряных. Вздохнув, Адриан открыл кошель, но серебра от пересчёта в нём не прибавилось. На дне лежали двадцать одна монета, да отломанный зубец от застёжки. На край стола легла квитанция, которую писарь подтолкнул в его сторону грязными пальцами.

— Тело с верёвкой и разрешение на захоронение в комплекте, — пояснил писарь.

— Верёвку себе оставь.

— После пове́шения она принадлежит родственникам. Таков порядок.

За стеной кто-то закашлялся с тяжёлым присвистом. В тесной комнатушке запах чернил перебивал запах жареного лука. Писарь, видимо, недавно позавтракал, так как к его бороде прилипла луковая кожица. Адриан перевёл взгляд на квитанцию, в которой значилось знакомое имя, а вот фамилию повешенного написали неправильно.

— Велль, — произнёс он. — Пишется через две «л».

— Не я составлял, – рассердился писарь, – Из суда так прислали.

— Так исправь.

— Да как же ж можно? Марать судебную выпись…

Адриан молча выложил на стол ещё две монеты. Писарь заулыбался и тут же принялся соскабливать буквы. Под ногтем мужчины быстро скапливалась чернильная пыль. Он вписал фамилию заново, приложил печать и подул на обновлённое слово.

— Ваш родственник?

— Сослуживец.

Перо замерло. Адриан приподнял бровь, но писарь быстро дописал нужные строки, не задавая очередного вопроса.

На площади уже разбирали помост для глашатая. Двое работников выдёргивали из досок гвозди, а третий сидел на корточках и собирал их в мешочек из ткани. Виселицы стояли чуть дальше, у северной стены, над сточной канавой. Их пока никто не разбирал.

Марта ждала его возле тележки зеленщика. Чёрный платок на голове женщины промок и прилип к вискам. Увидев в руках Адриана бумагу, она схватилась за борт так крепко, что побелели костяшки на пальцах.

— Отдали?

Адриан кивнул. В тележке лежали две пустые корзины. Он вынул их и поставил возле стены. Зеленщик переминался неподалёку, сжимая в ладони снятую шапку.

— До кладбищенского тракта я довезу, — запинаясь, сказал он. — Но дальше, жуткая колея ваше… господин. Колёса вряд ли выдержат.

— Дальше сами донесём.

Тело Томаса висело самым крайним. Сапоги с него сняли, нижняя рубаха на животе задралась. Спустя три года после их последней встречи мужчина исхудал. В памяти Адриана Томас оставался широкоплечим воином, с постоянно обожжёнными пальцами. Тот умудрялся готовить на костре так, будто лично ненавидел пламя. В последнюю неделю осады Томас пожертвовал своим седлом, распустив его на ремни, чтобы закрепить на жердях носилки с ранеными.

Адриан придерживал Томаса, пока работник резал верёвку. Вес придавил неожиданно. Левое плечо прострелило до локтя, но он стиснул зубы, не позволив мёртвому товарищу рух-

нуть на землю. Марте он велел отойти, но женщина не слушала. Она подстелила в тележку мешковину, поправила на муже одежду и накрыла ему лицо своим платком. На запястье женщины остался след от ноги покойного мужа. Марта потёрла его большим пальцем, словно не понимая, откуда взялась грязь.

— Его… за муку, — бормотала она. — За два мешка... У десятника взял, а тот велел расписку. Потом за деньгами пришли… Томас сказал, что отработает. А десятник…

Марта сглотнула. Адриан уже знал, что произошло дальше. Десятник принёс в суд старый розыскной лист. Томас числился дезертиром из гарнизона Ровена. Вместе с теми, кого Адриан вывел через южные ворота, когда в городе уже полыхали склады. После суда над принцем его людей обещали помиловать. Но обещание оставалось в письме, а розыскные листы уже разослали по всем провинциям.

— Мы должны были вам написать, — добавила Марта. — Я говорила ему. А Томас… у Его Высочества, мол, забот хватает без нас.

Зеленщик взялся за оглобли, и Адриан помог ему сдвинуть тележку с места.

— Я с вами, — сказал он, но Марта посмотрела на него так, что он замолчал.

— Не нужно... Я брата позвала, он у ворот ждёт, – утерев слезу, женщина выхватила квитанцию из рук Адриана. — Деньги верну.

— Не нужно.

— Верну! — повторила она с нажимом и, поклонившись, пошла рядом с тележкой.

Адриан остался стоять возле виселицы. Работник собрал обрезки верёвки и протянул ему. Он не сразу понял, чего от него хотят.

— В стоимость входит, господин.

— Оставь.

На площади уже вовсю шла торговля. Хозяйка жаровни переворачивала щипцами лепёшки. Мужик в овчинной безрукавке спорил о цене на поросёнка. Две девушки несли из красильни мокрую ткань, с края которой капало что-то красное. Адриан отступил, пропуская, и тут вспомнил, что не ел со вчерашнего вечера. У жаровни притормозил, сунул руку в кошель, но, шумно сглотнув, пошёл дальше. Нужно было ещё заплатить кузнецу.

Фальк водрузил нагрудник на верстак с таким видом, будто собирался демонстрировать покойничка его родственнику.

— В этом вы собрались победить на королевском турнире?

Адриан провёл пальцем по вмятине под левой подмышкой.

— Его можно выправить.

— Тут выправить. Здесь переварить. На спине ремни заменить. А потом сходить к оружейнику и купить новые.

— Я спросил сколько.

Кузнец почесал подбородок толстым пальцем. На щеке у Фалька засохла окалина.

— Десять.

— Даю восемь.

— Ваше Высочество, за восемь я могу лишь пожелать вам удачи.

— Тогда девять. И старые ремни оставишь себе.

Кузнец взглянул на клиента, затем взял нагрудник и перевернул. Под прокладкой, на металле, сохранилась крохотная выбоина от стрелы с тремя короткими лучами трещины.

— Это что… после Ровена?

— Ага.

— И вы с тех пор его ни разу…

Фальк вдруг осёкся и отнёс доспех к горну, бросив ученику необходимые указания. Вернувшись, кузнец протянул руку.

— Восемь. Старые ремни оставлю себе.

Адриан отсчитал деньги. Серебра оставалось всего восемь монет.

— К вечеру сделаешь?

— Если не будете над душою стоять.

Это были разумные условия, и Адриан вышел во двор. Из открытых дверей конюшни доносился голос хозяина постоялого двора. Тот громко объяснял кому-то, что за корм нужно платить вперёд, а никакая родословная овса не заменяет. Адриан на мгновенье решил, что речь по него, но услышал возмущённое ржание. Оказывается, хозяин разговаривал с лошадью.

На столбе у ворот дрожал лист. Его успело залить дождём, однако королевский венец наверху и жирные строки посередине ещё считывались. До закрытия списков Большого турнира оставалось семнадцать дней. Адриан это знал. Ещё утром он подсчитал, сколько понадобится на дорогу, оставляя в запасе два дня на незапланированные задержки. Сейчас он подумал, что двух дней может и не хватить. Из-за поворота вдруг донёсся звук удара, потом послышался голос:

— Больше трёх нельзя. У вас же в уставе написано.

— Несложно исправить на четыре.

Адриан вышел наружу. У дверей дорожной управы собралась небольшая толпа. Два стражника держали молодого паренька в коричневой куртке, третий неспешно наматывал ремень на ладонь. Парень висел у них на руках, упираясь сапогами в грязь. Голова опущена, со рта тянется нить слюны, смешанной с кровью.

— Говорят, грамоту подделал.

— Или прикончил кого…

— С таким-то лицом? — Торговец сплюнул ореховую шелуху в грязь. — Хотя… кто их, грамотеев, знает. Может, и прикончил.

Стражник дёрнул парня за волосы, заставив поднять голову.

— Где матрица?

— Продал.

— Кому?

Парень поморгал, пытаясь сфокусировать взгляд на стражнике.

— Человеку, который умеет читать. Уверен, вы таких даже не знаете.

Ремень поднялся снова. Адриан поспешил перехватить запястье. Стражник дёрнулся, поворачиваясь к нему, и попытался ударить свободной рукой. Пришлось жёстко довернуть

кисть. Мужчина вскрикнул, согнувшись. Собственное плечо отозвалось болью, и Адриан чуть изменил хват.

— Не рыпайся.

— Руку пусти, гад!

Один из схвативших паренька потянулся к дубинке. Адриан пристально посмотрел на него и покачал головой:

— Не советую.

Рука замерла, и стражник ответил:

– Ты это… служителя-то отпусти.

На крыльцо вышел человек в добротном плаще с меховым воротом. На цепи поверх выпирающегося животика висела печать городской управы. Из-за чиновника выглядывала знакомая рожа с луковой кожицей в бороде. Адриан разжал пальцы. Стражник, гневно сверкая глазами, отступил, прижимая повреждённую руку к груди.

— Допрос закончен? — спросил Адриан.

— Это вас не касается.

— Вы допрашивали мальца посреди улицы.

— Для поучения остальных.

Парень сплюнул очередную порцию крови, и один из стражников отвесил ему подзатыльник.

— Не плюйся.

— Ну простите, — ответил парень. — Не подумал о чистоте мостовой.

Человек с печатью перевёл глаза на Адриана, и что-то в выражении его лица изменилось. Он всмотрелся внимательнее и вдруг поклонился:

— Ваше Высочество.

Толпа моментально стихла. Торговец орехами спрятал кулёк за спину, словно Адриан требовал бесплатного угощения.

— Я – Брек, управитель этих земель, — представился чиновник. — Прошу простить. Вас трудно узнать.

Адриан посмотрел на свою потёртую дорожную куртку.

— Не в первый раз.

— Этот человек задержан за подложную грамоту на проезд. Поддельная печать, чужое имя. Сопротивление оказал. Мы должны выяснить…

— Под каким именем? – прервал Брека Адриан.

— Назвался Реном… из Сольского приюта.

— Имя моё, — сказал парень. — Грамота чужая. Не смешивайте, господин управитель, это разные правонарушения.

Брек повернулся к нему.

— Я велел тебе закрыть рот.

— Вы много чего мне велели. Расставьте хотя бы приоритеты в запретах.

После этих слов Адриан начал понимать стражника с ремнём значительно лучше.

— Суд был? — спросил он управителя.

— Состоится через три дня.

— До суда… отпустите под поручительство?

— Это же неразумно, Ваше Высочество.

— Спрошу ещё раз, отпустите?

— Восемь серебряных и личное поручительство человека благородного происхождения, с условием пребывания в королевстве. Если задержанный не явится в положенный срок, дело будет рассмотрено в его отсутствие, а залог обращён в городскую казну. Поручитель обязан…

— Знаю я.

Адриан действительно знал. Управа даже имела право послать требование о выплате судебной пени в его имение. Он собирался взять с парня слово и посадить на скамью перед судьями через три дня. До турнира ещё осталось время. Брек опустил взгляд на пояс Адриана, где болтался кошель.

— Вносить будете?

Рен поднял голову. Лицо паренька было бледным, нижняя губа рассечена. Он смотрел на Адриана внимательно, но без малейших признаков просьбы.

— Ваше Высочество, — вдруг сказал он. — Я бы на вашем месте…

— Ты не на моём месте.

— Вот это-то и тревожит.

Вздохнув, Адриан снял кошель.

В управе он расписался на двух листах. Брек лично пересчитал деньги, проверив каждую монету на специальном камне, и велел писарю принести сургуч. Пока тот грел палочку над свечой, Рен сидел у стены, зажимая губу грязным платком. Штаны с курткой на парне были с чужого плеча, но подогнаны добротно. Швы на рукавах шли мелко и ровно, а у сапог недавно сменили подошвы. Парень бедствовал, но весьма избирательно.

— Перстень, Ваше Высочество, — напомнил управитель.

Адриан достал из-за ворота шнурок, на котором висела узкая серебряная печатка. Камень с личным гербом ему оставили после суда. Брек проследил за движением руки принца, кивнув на лист, и Адриан прижал печатку к воску. По тёмно-красной поверхности пробежала короткая светлая жилка и тут же погасла. Подлинная родовая печать закрепляла имя владельца. Всё остальное в документе могло быть ложью. За три последних года Адриан хорошо это усвоил. Рен перестал прижимать платок, внимательно глядя на оттиск.

— Удивительно, — сказал он.

— Что именно? — спросил Брек.

— Что в грамоте на проезд вы обнаружили матрицу, а в двух листах поручительства ошиблись в названии месяца.

Управитель недоверчиво схватил документ, а Рен опустил взгляд и фыркнул. У писаря стремительно покраснели уши. Ошибку исправили, проверив ещё раз. Адриан поставил подпись и получил на руки свой экземпляр. Ветер на улице принёс запах конского навоза и свежего хлеба. Освобождённый мошенник спустился с крыльца, потрогал бок и выругался негромко. Голос у парня был хрипловатый, но довольно высокий. Вблизи от его куртки пахло мокрой кожей и дешёвым мылом.

— Ходить можешь? — спросил Адриан.

— Смотря куда.

— На постоялый двор.

— Могу.

— Смотри… Убежишь — найду.

— Не сомневаюсь, – Рен покосился на плечо Адриана. – Но завтра вам будет куда хреновей.

— С чего бы?

— Вы левую руку странно держите. Да и в управе, пока писали, пальцы разжимали всё время. Со старыми травмами так лучше не делать.

— Ты лекарь? – Адриан убрал руку от пояса.

— Был бы лекарем, били за другое.

Они прошли несколько шагов нарочито медленно. Рен ступал осторожно, но от помощи отказался прежде, чем Адриан успел её предложить. Парень отодвинулся, придерживаясь рукой за ограду.

— Восемь серебряных, — пробормотал он. — Всегда так лихо расстаётесь деньгами?

— Тебя это не касается.

— Ещё как касается. Надеюсь, у вас осталось хоть что-то на жратву.

Адриан не ответил, потупив взгляд.

— Ох! – Рен замер. — Вы что, за незнакомого человека отдали последние деньги?

— Могу тебя обратно отвести.

Некоторое время парень молчал. Потом вытер рот платком и сунул его в карман.

— Ладно, — сказал он. — Тогда топаем к пекарю. Я угощаю.

Невысокий, с обожжённым предплечьем пекарь встретил Рена без особой радости:

— Опять ты.

— Живым отпустили, — сообщил Рен. — Я и сам удивлён.

— Говорил тебе, не ходи к Бреку.

Адриан перевёл удивлённый взгляд на своего спутника.

— Так ты что, сам пришёл?

— Грамоту надо было заверить. В дороге печать окончательно стёрлась.

— Она же поддельная.

— Как выяснилось.

Пекарь хмыкнул, вытер руки о передник и полез под прилавок, доставая оттуда свёрнутый лист, перетянутый бечёвкой.

— Ну?

Рен развернул бумагу. Читая, парень смешно шевелил разбитой губой, затем ткнул пальцем в нижнюю строку.

— Кормить вы его должны, пока он работает. Если сам уйдёт, инструменты остаются у вас до расчёта. Если выгоните, должны отдать в тот же день. Об этом вы договаривались?

— Об этом.

— Тогда всё. Завтра поставите метку при свидетелях. Его мать тоже пусть будет. И вот здесь приписку уберите.

— Какую?

— Про лечение. У вас в одном месте договора за него платит хозяин, в другом вычитает из жалованья. Либо так, либо так.

— Пропустил, – сказал пекарь, почёсывая обожжённую руку.

Рен вернул договор. Пекарь убрал его, затем достал из корзины два хлеба, кусок сыра и маленькую банку с топлёным жиром.

— Это плата за вчерашнее. Дальше, как обещал.

— Прости, но дальше теперь наступит после суда, — сказал Рен.

Во дворе постоялого двора Рен сунул хлеб в руки Адриану.

— Я составлял договор на подмастерье для пекаря. Читать некому, вот он и попросили. Они здесь обычно крестик ставят, а потом выясняют, что за право подметать пол ещё и должны остаются.

Адриан разломил угощение. Хлеб был ещё тёплый, а в румяной корке застряли два обугленных зёрнышка.

— Так ты знал, что грамота поддельная?

— Догадывался.

— Зачем тогда понёс заверять?

— С настоящей печатью меньше вопросов в дороге, – ответил Рен, отломив кусок сыра.

Адриан поймал себя на том, что чуть не улыбнулся, и разозлился. Восемь серебряных. У него было ровно восемь серебряных, и теперь он сидел на бревне рядом с мошенником, который рассуждал об этом как о неприятной погоде.

— Слушай внимательно. Через три дня ты явишься в суд. Получишь заслуженное наказание, а мне вернут залог. До этого времени спишь только там, где я вижу, и ходишь только туда, куда разрешу.

— Про поручительство я помню, – Рен перестал жевать. – Остальное мы ещё даже не обсуждали.

— Желаешь обсудить прямо сейчас?

— Хочу для начала понять, вы меня освободили или выкупили.

Адриан резко повернул к нему голову, но парень выдержал его гневный взгляд. Из-под ногтя у Рэна сочилась кровь. Видимо, при задержании прищемили. На шее над самым воротом темнел старый шрам, уходивший за ухо.

— Я не покупаю людей, — процедил Адриан.

— Хорошо. Осталось договориться о том, чего же вы от меня хотите.

Во дворе за забором кузницы раздались удары молотка. Фальк выплеснул на ученика поток брани, потом уже спокойнее велел принести другие клещи. Адриан медленно дожевал хлеб.

— Требования прости… Не сбега́ть. Явиться в суд и возместить залог, если его удержат.

— Согласен. – кивнул Рен. – Но вот насчёт мест, куда мне можно ходить, всё же подумайте. В нужник я бы предпочёл ходить без свидетелей.

На этот раз Адриан усмехнулся прежде, чем успел остановиться.

— А кроме подделки грамот, что умеешь?

— Подлинные составлять. Читать, считать, вести книги расходов. Немного лечить. Вскрывать замки, если они не очень хорошие. Хорошие тоже вскрою, но времени понадобится больше.

— Верхом ездишь?

— Если лошадь согласна.

— За оружием ухаживать сможешь?

— За чужим? Да. Своё у меня отобрали.

Со стороны конюшни показался хозяин двора, держа в руках вязанку ремней. Он заметил Адриана, изменил направление и подошёл к ним.

— Ваш человек на рассвете уехал.

— Это какой же?

— Который был с вами. Говорит, у него мать в Ка́ленце заболела. Просил передать, что вернёт вам всё сразу, как только сможет.

Адриан отложил хлеб.

— Что вернёт?

Хозяин вдруг замялся и начал пристально рассматривать землю под ногами.

— Тут это… лучше бы вам в свою комнату заглянуть.

Из комнаты исчезли шерстяное одеяло, запасной плащ и запасной кошелёк с медью, который Адриан оставлял на мелкие расходы. Вместе с ними исчез и Харс, тот, кто три недели называвший себя оруженосцем. Слава богам, меч остался. Да и оставшиеся доспехи Харс не тронул. Либо не успел, либо решил, что восемнадцать фунтов мятого железа задержат побег. Адриан поспешил в угол и открыл сундук. На самом дне под свёрнутой рубахой лежал плоский футляр. Замок был цел, петли без царапин. Он поднял крышку. Семь листов. Список людей Ровенского гарнизона, выписка о помиловании, два свидетельства, заверенные покойным уже настоятелем. Письмо от Северина. Турнирная грамота. Всё на месте. Адриан вынул письмо и провёл пальцем по мелкому, но до боли знакомому почерку.

«Не спеши обвинять себя в том, что не удалось исправить. Доберись до столицы. Остальное решим уже здесь».

Северин отправил письмо месяц назад. Тогда, когда Томас ещё был жив. В дверном проёме Рен переступал с ноги на ногу, не решаясь войти.

— Ваше Высочество?

Адриан сложил лист.

— Заходи.

Парень вошёл и оглядел комнату. Узкая кровать, скамья, деревянный таз на табурете. На стене сушится рубаха, на спинке стула висит дорожный плащ. Дождевые разводы от грязных сапог на полу Харс даже не вытер. Рен заметил раскрытый футляр и моментально повеселел.

— Вам теперь потребуется замена? — спросил он. — До столицы одному… не с руки. Особенно с доспехами.

Адриан закрыл футляр, убрал и повернулся.

— Успел хозяина расспросить?

— Не а. Во дворе вывешен турнирный лист. У вас потёрт левый бок ножен. Следовательно, давно с мечом путешествуйте. Нагрудник отнесли чинить, хотя видно, что денег мало. Я… умею складывать.

— А вычитать?

— Больше практики, чем хотелось бы.

Адриан взял со стула запасной ремень. В месте, где его перегибали сквозь пряжку, кожа растрескалась.

— Ты был оруженосцем хот раз?

— Нет.

— Тогда этот разговор закончен.

— Вы сначала хоть убедитесь в том, что я могу.

— Мне нужен человек, который не забудет подтянуть подмышечный ремень перед боем.

— Оставьте меня у кузнеца на час. Если к вечеру не сумею собрать ваши доспехи, откажете.

— А если сумеешь?

— Возьмёте в услужении на три дня. До суда. Без платы, за еду и ночлег. Заодно присмотрите, чтоб не сбежал.

Адриан посмотрел на паренька повнимательнее. Теперь, когда кровь на губе подсохла, его лицо казалось менее несчастным. Прямой нос, тёмные глаза, неровно подстриженные волосы. На виске небольшой, но свежий порез и взгляд человека, который уже выбрал, что сказать дальше, но пока терпеливо ждёт.

— Зачем тебе это?

Рен пожал плечами и тут же поморщился.

— Мне нужно до столицы добраться, а у вас есть лошадь. И пока вы на меня сердитесь, стража дважды подумает, прежде чем меня снова ударить.

— Обнадёживающая рекомендация.

— Могу ещё хвалить вас за ужином. Но за отдельную плату.

Адриан бросил ремень на кровать.

— Кузнеца зовут Фальк. Скажешь, я разрешил. Пусть покажет, как крепится нагрудник. Поймёшь — научит остальному.

Рен кивнул и вышел. Адриан дождался, когда на лестнице стихнут шаги, и грузно сел на кровать. Матрас в ответ жалобно скрипнул. После хлеба голод притих, но плечо ныло всё сильнее. Он осторожно расстегнул ворот, затем начал стягивать рубаху. Как назло, ткань зацепилась за голову, а левая рука отказывалась подниматься. Некоторое время он так и сидел, бранясь в рукав. Когда рубаха соизволила поддаться, он отшвырнул в сторону таза и пощупал плечо. Над кожей выступал старый рубец, криво стянутый в районе лопаток. Жара не было,

припухлостей тоже. Несмотря на это, ему стоило сегодня просто постоять в стороне. Мысль была здравой, но, как всегда, пришла к нему с опозданием.

Снаружи закричал ребёнок, ему тут же ответила женщина. На миг Адриану послышалось другое: как внизу, возле южных ворот Ровена, женщина зовёт сына, которого потеряла в давке. Он помнил её лицо, белое от мучной пыли. На улице горел склад пекаря, мешки лопались от жара, а мука оседала людям на волосы. К нему подвели связного. Молодой солдат дрожал так сильно, что не смог разжать кулак с запиской. Северный мост продолжали держать, но подкрепление должно было подойти только к вечеру. Адриан приказал ждать…

Во дворе лязгнуло железо. Адриан вынырнул из воспоминаний, встал, подошёл к тазу и плеснул в лицо холодной воды. Потом ещё раз. Вот только вытереться было нечем. Полотенце Харс тоже украл.

К вечеру Рен в пух и прах разругался с кузнецом, подружился с учеником и выпросил у хозяйки чистую тряпку. Адриан нашёл его в мастерской. Парень сидел возле верстака в кожаном переднике и протягивал ремень через пряжку. На его губу был наклеен небольшой кусочек ткани, который при разговоре смешно дёргался. Фальк, закончивший работу, ел из миски тушёную репу.

— Возьмёшь? — спросил он, кивая на Рена.

— Присматриваюсь.

— Считать умеет.

— Это он говорил.

— Лишнюю заклёпку в счёте нашёл.

Адриан удивлённо посмотрел на кузнеца.

— Я случайно приписал, — сказал тот.

Нагрудник лежал на столе. Вмятину выправили, слабый участок усилили изнутри пайкой. Адриан провёл пальцем по краю. Острый заусенец исчез, прокладку перешили, а крепление на спине заменили полностью.

— Примерим? – спросил Рен поднимаясь.

В итоге он перепутал два ремня. Адриан открыл было рот, но парень остановился сам, выругался под нос и тут же исправился. Работал он медленно, каждый раз проверяя, куда ляжет кожа при движении, а возле левой руки задержался.

— Поднимите, насколько сможете?

Адриан поднял руку.

— Дальше не надо… здесь посвободнее сделаю.

Пальцы с чернильными пятнами были цепкими, а движения – уверенными. Когда он потянул за ремень, Адриан невольно напрягся, и Рен тут же ослабил хват.

— Больно?

— Да.

— Тогда не дёргайтесь. Начнём с другой стороны.

Фальк шумно выскреб миску. Адриан стоял, расставив руки и глядя поверх головы Рена в раскрытые двери. Весь день ему приходилось объяснять, требовать, сдерживаться. Сейчас же этот мелкий заморыш ждал от него только одного, чтобы тот просто не шевелился. Это… оказалось неожиданно приятно.

— Теперь пройдитесь, — попросил Рен.

Адриан сделал несколько шагов, повернулся, поднял правую руку, потом попробовал движение левой. Боль осталась, но ремень больше не врезался в подмышку.

— Снимай, – велел он.

Рен отстегнул доспех. В самом конце парень чуть не выронил нагрудник, но, успел перехватить его коленом зашипев.

— Непревзойдённая ловкость, — заметил Адриан.

— Это демонстрация моих возможностей. Если завтра на вас нападут со скамьёй, я буду готов вас защитить.

Фальк засмеялся в пустую миску.

После мастерской они пошли в общую залу. Хозяйка поставила перед Адрианом две миски похлёбки. Кормить постояльца договорились до утра, ещё когда он снимал комнату, но на вторую порцию она смотрела более чем выразительно.

— Отмою котёл за неё, — сказал Рен, сглатывая слюну.

— Два котла.

— В большом даже человек поместится, – возмутился парень.

— Можешь залезть в него. Чище будет.

Рен вздохнул и взял ложку. Похлёбка была густая, с горохом и свиным салом. Адриан съел половину, прежде чем заметил, что новый оруженосец ест значительно медленнее. Парень осторожно подносил ложку к разбитой губе, тканевая наклейка на которой почти отклеилась.

— Сними, — сказал Адриан.

— А если кровь снова пойдёт?

— Ты же её сейчас слопаешь.

Рен потрогал губу, снял полоску и отложил её на край стола. В обеденном зале было тесно. У печи играли в кости дровосеки. Купец в расстёгнутом жилете спал, свесив голову на грудь. Возле стойки двое возчиков обсуждали, сколько людей прибудет на турнир в этом году и как сильно из-за неурожая подорожает овёс. За время ужина на Адриана оглянулись раз десять. Но, никто к нему даже не подошёл. Он привык к этому. Члены королевской семьи редко появлялись в подобных заведениях. О нём же уже достаточно знали, чтоб удерживаться от положенного приветствия.

Рен выловил из похлёбки кусок сала.

— Меч покажете?

— Для чего?

— Хочу знать, сколько он весит. Если буду носить.

Адриан расстегнул перевязь и положил оружие на стол, придерживая ножны, чтобы не задеть чашку. Рен взялся за оружие обеими руками. Парень не стал вытаскивать клинок, а проверил устье, шов, и потёртость возле скобы. Гарду он рассматривал дольше всего.

— Старый?

— От деда.

— Хорошая вещь.

— Ты разбираешься?

— Нет… Но хорошо, когда вещь досталась от деда. Значит, крепкая.

Адриан протянул руку, но Рен чуть отвёл меч.

— Здесь лопается, — сказал он, показывая ремешок на подвесе. — Утром подшить надо.

— Подшей.

— Значит, берёте?

— На три дня. До суда.

Рен осторожно положил меч перед ним.

— За еду и ночлег?

— И без всяких подделок!

— А письма-то писать можно?

— Только от своего имени.

— Жёсткие однако у вас условия.

Адриан вернул оружие на пояс, проворчал:

— Мне двадцать восемь. У меня болит плечо, украли запасной плащ, и я сегодня слишком много разговаривал. Если тебе есть что сказать о себе, говори сейчас.

Рен перестал улыбаться. Несколько мгновений парень смотрел на свои руки. Потом взялся за чашку, но пить не стал.

— Я плохо сплю, если дверь надёжно не заперта, — сказал он. — Иногда разговариваю во сне. Денег у меня нет, зато долгов не сосчитать. А люди, которым я более или менее нравлюсь, далеко отсюда.

— Это всё? — спросил Адриан. Рен кивнул. — Ладно. После чистки котлов поднимайся ко мне. С хозяином о тюфяке я договорюсь.

Адриан встал. Рен остался за столом, проводив нанимателя взглядом.

Хозяин запросил за тюфяк два медяк. Адриан пообещал заплатить после суда. Покрытый сединою мужчина долго смотрел на него, потом достал ключ от кладовки и велел служанке принести подстилку. В комнате Адриан проверил ставни, подвигал засов и положил меч на стул возле кровати. Футляр с бумагами убрал под изголовье. Потом взялся за край рубахи и долго решал, стоит ли снимать её снова. Плечо возражало. Рен пришёл почти через час, неся с собою ведро грязной воды и небольшой глиняный горшок.

— Чем так воняет? — принюхавшись, спросил Адриан.

— Жир с травами. Фальк передал. Сказал, что у вас больное плечо. С утра мол это заметил, а вы ему ничего не сказали.

— А ведро для чего?

— На лестнице вылить не дали, – Рен запер за собой дверь и поставил ведро у стены. – Отнесу потом вниз, когда хозяйке горшок понесу.

Адриан взял мазь. Пахло хвоей и прогорклым маслом. Фальк лечил этим растяжения у возчиков. Средство могло помочь, а могло просто помешать крепко заснуть.

— За ремешок утром возьмёшься, — сказал он, осторожно намазывая плечо.

Рен развернул тюфяк у самой двери. Вытащил из кармана короткий шнурок и положил возле ладони. Адриан заметил на нём скользящую петлю. Рен увидел удивлённый взгляд принца и пояснил:

— Примитивная сигнализация. За скобу привяжу. Когда лягу, до засова не смогу дотянуться, а так… слышно будет, если потянут.

Внизу продолжали играть в кости. Кто-то затянул песню, но, сбившись на третьей строке, начал званого. Адриан попробовал лечь на спину, но плечо вынудило его перевернуться на правый бок. Кровать стояла у наружной стены, и от камня сильно тянуло сыростью.

— Сколько тебе лет? — спросил он.

— Двадцать три.

— Родные есть?

— Умерли.

Адриан перестал искать удобное положение.

— Все?

Рен отвернулся в сторону двери.

— Те, кого знаю.

Через щель в ставнях от дворового фонаря падала полоска света. Она пересекала пол, край подстилки и сапог на парне, который Рен почему-то не снял. Адриан посмотрел на него, но промолчал. Снизу хлопнула дверь. Послышалась короткая перебранка, затем тяжёлые шаги на лестнице. Рен вскочил ещё до стука в дверь.

— Ваше Высочество? — позвали из коридора. — Я из управы.

— Что нужно? – спросил Адриан, нащупывая меч.

— Управитель подпись просит. На втором экземпляре. Ошибочка вышла.

Адриан посмотрел на дверь. Потом на окно, за которым уже совсем стемнело.

— Утром зайду.

— Велено поправить сегодня. Суд перенесли.

Рен тихо встал. Пальцы парня легли на ручку ведра.

— На когда? — спросил Адриан.

— На завтра. Писарь со мной, Ваше Высочество, мы ненадолго.

Адриан поднялся с кровати, взяв меч за ножны.

— Отойди, — прошептал Адриан Рену.

Парень отступил к стене.

— Лист под дверь просуньте.

— Печать помнётся.

Адриан вытянул меч из ножен на ширину ладони. Справа от двери, чуть выше засова, что-то щёлкнуло. Кто-то определённо поворачивал в замке отмычку.

— У нас заперто изнутри, — сказал Адриан.

— Открывайте! – произнёс другой мужской голос. – Мы заберём только мальчишку и спокойно уйдём.

Рен закрыл глаза. На миг, но Адриан заметил.

— На каком основании?

— Королевское предписание.

— Покажете утром управителю. При свидетелях.

Дверь с силой дёрнули, но скоба выдержала. В щели у пола показался конец узкого клинка, который скользнул вверх, направляясь к засову. Адриан решительно зажал его подошвой сапога.

— Последнее предупреждение.

Принц посмотрел на Рена. Тот стоял у стены, обнимая ведро, и дрожал всем телом.

— Отойди к кровати, — приказал Адриан. — А лучше, встань за неё.

Рен качнул головой, ещё сильнее стиснув ручку ведра. Снаружи ударили. Засов скрипнул, а из старого косяка высыпалась труха. Адриан окончательно оголил меч. Где-то внизу, на ступенях раздался голос хозяина:

— Эй! Вы чего здесь устроили…

Раздался глухой удар, и возмущение оборвалось. Адриан решительно отодвинул засов. Дверь тут же толкнули. Принц отступил и увидел в проёме низкого коренастого человека с небольшим арбалетом, направленным ему в грудь. Рен швырнул в его сторону ведро с помо-

ями. Оно попало в притолоку, и грязная окатила лицо вошедшему. Тетива щёлкнула. Болт ударил в кровать, прорвав соломенный матрас.

Адриан шагнул навстречу, подбил арбалет снизу и вонзил остриё меча под рёбра стрелка. Нападающий захрипел. Левой рукой он вцепился принцу в рубаху и потянул на себя. Боль в плече заставила стиснуть зубы, и Адриан провернул клинок в ране. Пальцы стрелка разжались. Второй протиснулся в комнату, оттолкнув падающего на пол товарища. Высокий мужик лет сорока, в расстёгнутом дорожном плаще. В одной руке укороченный меч, в другой — свёрнутый лист, который он тут же бросил, увидев первую кровь. Адриан выдернул клинок отступая. Удар пришёлся по его мечу с такой силой, что свело кисть. Следующий он отвёл ближе к гарде, но левую руку правильно выставить не удалось. Противник это заметил. Смещаясь, он теснил принца к стенке, вынуждая поворачиваться повреждённым плечом. Хорошо обучен. Лицо спокойное, под подбородком свежий порез после бритья. Адриан отметил всё это с неподходящей для сражения ясностью.

Внизу закричали. Адриан пнул ножны под ноги противнику, но тот ловко переступил их, нанеся новый удар. Принц скользнул вдоль стены, успев заметить, как Рен замахивается стулом.

— Нет! – скомандовал он.

Стул едва зацепил нападающего, однако вынудил его развернуться. Мужчина вскинул локоть, отбивая новый замах. Стул отлетел, а Рен, получивший кулаком в солнечное сплетение, отшатнулся, хватая ртом воздух. Нападавший тут же схватил его за ворот и дёрнул к себе. Лезвие меча оказалось у горла оруженосца. Адриан остановился. Из коридора доносился плач женщины. Коренастый на пороге ещё шевелился, царапая пальцами пол. Под сапогами принца хлюпала вода, смешанная с кровью.

— Брось меч, — процедил высокий.

Он, почему-то больше не использовал титул «Ваше Высочество». Рен одной рукой вцепился в чужое запястье, другой упирался в предплечье. Лезвие было прижато к его коже под челюстью.

— Убери меч, – приказал убийца, усиливая нажим. На шее Рена появилась кровавая полоса, и Адриан опустил остриё меча.

— Послушай меня. – ответил Адриан. – Отпусти парня, и я позволю тебе просто уйти.

— Меч на пол!

Рен вдруг перестал тянуть чужую руку от горла. Он ухватился ладонями за кисть мужчины, отодвигая её, и резко согнул колени. Лезвие чиркнуло по его подбородку. Напавший выругался и потянул Рена обратно. В этот миг Адриан ударил. Клинок вошёл сбоку, чуть ниже поднятой руки. Мужчина дёрнулся, его хватка ослабла, и Рен рухнул на колени. Адриан шагнул к ним, бросив меч на кровать, и подхватил противника за грудки, прежде чем тот рухнул на парня. Второй из напавших весил немало, и оттащить его удалось лишь до стены.

— Сядь, — сказал Адриан.

Рен стоял на коленях, судорожно прижимая ладонь к горлу.

— Сядь, я сказал.

Парень покачнулся и плюхнулся задницей в воду. Адриан снял нож с пояса поверженного врага и отрезал полосу от своей рубахи. Потом присел и убрал руку оруженосца от шеи. Порез под челюстью оказался длинным, но неглубоким. Принц прижал свёрнутую ткань к ране.

— Держи так.

Оруженосец кивнул, судорожно глотнул воздух, закашлялся и согнулся. Адриан оставался рядом, пока кашель не стих. Потом поднялся и проверил арбалетчика. Тот был мёртв. Арбалет валялся возле руки мертвеца, а на тетиве висел капустный лист из помоев. Адриан выглянул в коридор. На лестнице обнаружился хозяин, прижавший ладони к лицу. Сквозь пальцы мужчины просачивалась кровь, капая ему на рубаху. Служанка держала над хозяином свечку. За её спиной толпились постояльцы, но к комнате принца приближаться никто не хотел.

— Лекаря кто-нибудь позовите, — велел Адриан. — И стражу.

— Так они действительно из управы? — спросил хозяин сквозь ладони.

— Не знаю пока.

Принц вернулся в комнату. Короткий меч второго поверженного лежал на полу. Адриан отодвинул его ногой и опустился на корточки. Пульса на шее мечника почти не чувствовалось. Мужчина лежал разинув рот, едва шевеля губами. Адриан наклонился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.